

УДК 93

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

ЖУРАВЛЁВ Сергей Сергеевич,

аспирант кафедры истории России;

ПЕРЕПЕЛИЦЫН Александр Викторович,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории изучения предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Опыт крестьянского предпринимательства важен для исследования проблем эволюции социально-экономической, политической и духовной жизни российского общества в поздний имперский период. В статье проанализированы имеющиеся в исторической литературе оценки и подходы, характеризующие содержание и особенности предпринимательской активности воронежских крестьян.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография аграрной истории, крестьянское предпринимательство, мелкотоварное производство, кустарная промышленность, отхожие промыслы, Воронежская губерния.

RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE BUSINESS ACTIVITIES OF THE PEASANTS OF VORONEZH PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

Zhuravlev S.S.,

Postgraduate Student of the Department of Russian History;

Perepelitzyn A.V.,

Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,

Voronezh State Pedagogical University.

ABSTRACT. The article is devoted to the history of the study of entrepreneurial activity of peasants of Voronezh province in the second half of the XIX – early XX centuries. The experience of peasant entrepreneurship is important for the study of the problems of the evolution of socio-economic, political and spiritual life of Russian society in the late Imperial period. The article analyzes the assessments and approaches available in the historical literature that characterize the content and features of the business activity of Voronezh peasants.

KEY WORDS: historiography of agricultural history, peasant entrepreneurship, small-scale production, handicraft industry, latrines, Voronezh province.

Вопросы предпринимательской активности российского крестьянства, связанной с общей эволюцией крестьянского хозяйства в условиях капиталистического развития и процесса первоначального накопления капитала, принадлежат к числу наиболее дискуссионных в отечественной историографии. Традиционные подходы к изучению городской и сельской промышленности, роли крестьянского мелкотоварного производства, разработанные историками и другими специалистами в конце XIX – начале XX вв. сменились взглядами учёных советской исторической науки, которые рассматривали процессы зарождения и эволюции капитализма в России сквозь призму марксистско-ленинской теории, использовали формационный подход. Новое осмысление данных процессов происходило с начала 1990-х гг., в период слома устоявшейся научно-исследовательской парадигмы и зарождения современной историографии.

Целью настоящей статьи является анализ научной литературы, посвящённой проблемам крестьянского предпринимательства в Воронежской губер-

нии во второй половине XIX – начале XX вв. Процессы развития крестьянского хозяйства и его отраслей в пореформенный период стали активно изучаться уже современниками. Среди них наибольший интерес к хозяйственной деятельности крестьян во второй половине XIX в. проявляли политики, чиновники, экономисты, представители земских учреждений, учёные и философы. Они пытались осмыслить перспективы развития русской деревни после отмены крепостного права, анализировали формы хозяйственной деятельности крестьян, причины перехода к неземледельческим промыслам.

Одним из первых трудов, посвящённых крестьянской промышленности, стало исследование А. Корсака, в котором были рассмотрены причины и предпосылки широкого распространения мелкотоварного производства в деревне, установлены последствия вторжения капиталистических отношений в пореформенную деревню. А. Корсак видел возможность сохранения кустарной промышленности через организацию кредитов и образование объединений мелких производителей [1].

В целом, в отечественной историографии пореформенного периода сложилось два противоположных взгляда в оценке перспектив развития крестьян-

янской промышленности. С конца 60-х гг. XIX века выделилась группа авторов, придерживавшихся в своих взглядах народнических позиций (А.А. Исаев [2], В.И. Орлов [3], В.С. Пругавин [4]), которые видели перспективы хозяйственного развития русской деревни в распространении и эволюции кустарных промыслов, полагая, что это позволит России предотвратить многие социально-экономические бедствия, наблюдаемые на Западе. Сторонники противоположной точки зрения считали, что дальнейшее развитие кустарной промышленности приведёт хозяйство страны к гибели. Так, П.Е. Пудовиков отмечал, что кустарная промышленность оказывает губительное воздействие на земледельческий труд и подрывает хозяйство, а как форма промышленности не имеет никакого будущего [5, с. 84].

Изучению отхожих промыслов крестьян одними из первых посвятили свои работы такие отечественные исследователи, как Э.Ю. Янсон [6], В.И. Чаславский [7]. Они выделяли два вида отхожих крестьянских промысла: земледельческий и неземледельческий отход. Авторы предприняли попытку проанализировать причины массовых отходов крестьян на заработки в пореформенный период, отмечали направления миграций крестьян, выделяли итоги и последствия подобного явления для хозяйственного развития страны.

С 1890-х гг. в отечественной историографии принимались активные попытки изучения местных сельскохозяйственных промыслов крестьян. Исследователи отхожих промыслов Ф.А. Щербина [8], Н.И. Тезяков [9], Л.А. Кириллов [10] показали огромные масштабы массовых крестьянских миграций в целях получения дополнительного заработка. Основной причиной таких переселений, по мнению авторов, являлась нехватка земельных ресурсов, ставшая актуальной для русской деревни пореформенной эпохи.

Большое значение для изучения предпринимательской активности крестьянства имеет второй том обобщающего труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» [11]. В нём содержатся ценные экономико-географические и исторические сведения, статистические данные об общем состоянии крестьянских хозяйств, развитии земледелия, животноводства, промысловой деятельности.

Вопросы развития крестьянской торговли, особенно процесса первоначального накопления капитала в воронежской деревне исследовал видный общественный деятель губернии В.А. Перелешин, отмечавший, что нажива и рост кулачского капитала в деревне Воронежской губернии второй половины XIX в. основывались на торговых операциях и процессах первоначального накопления капитала [12]. Он констатировал, что самые высокие доходы оказывались у тех «крестьян-промышленников», которые формировали свои капиталы за счёт народного производства и эксплуатации труда деревенской бедноты. По подсчётам В.А. Перелешина, торгово-посреднической деятельностью в губернии занимались 5,5% всех крестьян, а сумма их заработков составляла порядка 22,7% доходов, полученных от подобного рода занятий.

В 1914 г. вышла коллективная монография, составленная санитарными врачами Воронежского земства «Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году» [13]. В ней была дана характеристика неземледельческой, промысловой деятельности воронежского крестьянства в пореформенный период. По данным статистиков Воронежского губернского земства В.И. Бузина и Н.П. Гвоздева, из ста человек крестьянского населения губернии около три-

надцати процентов, занимаясь земледелием, периодически подрабатывали на стороне, нанимаясь на сельскохозяйственные работы, и около семи процентов – промысловой деятельностью: ремесленным и кустарным производством, наймом на фабрики, заводы, в качестве обслуживающего персонала. Данная тенденция была характерна для большинства уездов Воронежской губернии.

С конца XIX в. объектом изучения отечественной историографии выступила проблема социального расслоения российского крестьянства. В работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин, опираясь на данные земской статистики 80-90-х гг. XIX в. по двадцати одному уезду семи губерний, пришёл к выводу о том, что после отмены крепостничества русское крестьянство распалось на так называемую «сельскую буржуазию» и на «сельский пролетариат». Подобная тенденция, по мнению В.И. Ленина, в особенности была характерна для районов с богатыми традициями промысловой деятельности: Курская, Орловская, Тамбовская и Воронежская губернии. В своих рассуждениях автор, описывая положение воронежских крестьян, утверждал, что уже во второй половине XIX в. во многих населённых пунктах губернии было развито мелкотоварное производство, сопряжённое с широкими возможностями промысловой деятельности, что явно свидетельствовало о зачатках формирования капиталистических отношений.

С совершенно противоположных позиций к вопросам социального расслоения крестьянства подходил Н.П. Огановский, который подверг резкой критике выводы В.И. Ленина. Н.П. Огановский утверждал, что В.И. Ленин привлёк для исследования только 8% имеющегося к тому времени исторического материала, что было недостаточно для создания объективной картины социальных изменений в русской деревне. Анализируя данные статистики о купле-продаже хлеба в Воронежской губернии, Н.П. Огановский пришёл к выводу, что крестьянские домохозяйства с землевладением свыше 25 десятин продавали 76,8% хлеба от общего объёма продукции, причём на один продающий двор приходилось по 130 рублей чистой выручки от продажи. Автор относил к мелкой буржуазии те воронежские крестьянские домохозяйства, которые имели пять и более лошадей, поскольку подобное количество рабочего скота позволяло получить от 800 до 1000 пудов хлеба, из которых 380–580 пудов вывозили на рынок. «Капиталистами», по мнению Н.П. Огановского, можно было назвать и тех крестьян Воронежской губернии, которые широко применяли вольнонаёмный труд, нанимая в среднем по два батрака на сезон сельскохозяйственных работ [14, с. 43].

Таким образом, в период дореволюционной историографии проблема капиталистического развития русской деревни привлекала внимание многих исследователей из числа экономистов, историков, земских и общественных деятелей. Авторы интересовались такие проблемы, как хозяйственная активность крестьянства, развитие кустарной промышленности и мелкотоварного производства, промысловой деятельности в крестьянских хозяйствах. Однако ограниченность источниковой базы исследования не позволила учёным дать всестороннюю характеристику крестьянских капиталистических хозяйств, в полной мере осветить содержание, формы и особенности промысловой деятельности и на этой основе создать обобщающий научно-исследовательский труд по предпринимательской активности (деятельности) крестьянства.

В советской исторической науке применительно к истории зарождения и развития капитализма в

русской деревне, складывания различных форм предпринимательской активности крестьянства сформировалось два идейных направления. Социально-экономическое направление интересовалось, прежде всего, вопросами классовых отношений в деревне, эксплуатации зажиточной верхушкой сельской буржуазии бедноты, распределением доходов, условиями хозяйствования. Организационно-производственное направление большое внимание уделяло рассмотрению внутреннего строя и условий жизни крестьянских хозяйств.

Среди первых попыток осмысления хозяйственной роли крестьянского сословия можно отметить работы Л.Е. Минца, касающиеся отходничества и аграрного перенаселения [15], книгу А.А. Рыбникова, в которой были представлены данные о развитии кустарного мелкотоварного крестьянского производства, его динамике и формах [16]. Б.Д. Бруцкус писал о том, что крестьяне в условиях ужасного малоземелья вынуждены были перестраивать своё хозяйство либо путём его постепенного превращения в мелкое меновое хозяйство, либо через перенесение центра тяжести всей хозяйственной жизни крестьянской семьи на занятия промысловой деятельностью [17, с. 183]. Он отмечал, что промыслы выступали не только источником денежных доходов крестьянской семьи, но благодаря им происходил отход от натурально-хозяйственной обстановки в деревне, осуществлялась перестройка мировоззрения в соответствии с рыночными условиями.

В дальнейшем в 1930-е – 1940-е гг. научная разработка проблем предпринимательской активности крестьянства пореформенной России значительно сократилась, лишь в середине 1950-х гг. в советской исторической науке сложились более благоприятные условия для изучения крестьянских промыслов и крестьянской промышленности. Правда, они, за редкими исключениями, специально не рассматривались, а затрагивались попутно при анализе социально-экономического развития русской деревни после 1861 г. Так, П.И. Лященко отмечал, что основные процессы развития крестьянского сельского хозяйства после отмены крепостного права в России сводились к развитию товарного хозяйства с присущими ему проблемами и противоречиями, а также с прогрессирующим процессом сосредоточения средств производства в руках меньшинства и с пролетаризацией большинства [18, с. 60]. П.И. Лященко указывал на то, что в капиталистической деревне во второй половине XIX в. происходили процессы разложения натуральной крестьянской домашней промышленности в сторону формирования капиталистической мануфактуры в виде раздаточной системы и работы на дому.

Крупные отечественные исследователи крестьянской промышленности П.Г. Рындзюнский [19], К.Н. Тарновский [20], Г.Р. Наумова [21] в своих работах отмечали, что довольно заметную роль в хозяйстве крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX в. играли разнообразные промысловые занятия, связанные, прежде всего, с обработкой материалов, переработкой сельскохозяйственного сырья и удовлетворением насущных потребностей сельских и городских жителей. Исследователи отмечали, что характерной особенностью развития кустарных промыслов в Центральном Черноземье являлись: рассредоточенность кустарей, наличие в селах не одного-двух, а многих производств, обслуживание ближних рынков. При этом в Воронежской губернии в пореформенную эпоху существовали промысловые центры с относительно большой концентрацией мелких промышленников, значительными объёмами производства, выходом продукции на отдалённые рынки.

И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов систематизировали имеющиеся статистические данные по различным губерниям России и пришли к выводу о том, что в пореформенный период лидирующие позиции в деревне занял капиталистический уклад, нашедший своё воплощение в форме промыслов, мелкотоварного производства и мелкой крестьянской промышленности, удовлетворявших потребности внутреннего рынка [22, с. 365]. Н.М. Дружинин, оценивая итоги и значение реформ Александра II для эволюции крестьянского хозяйства, отмечал, что реформы способствовали развитию производительных сил в русской деревне, приобщали её к новым рыночным формам хозяйственной деятельности [23]. Особое внимание автор уделил предпринимательской деятельности крестьянства чернозёмных губерний (Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской), снабжавших Европейскую Россию продовольствием и предметами быта.

В 1980-е гг. отдельной темой исследований становится проблема проникновения товарно-денежных отношений в деревенскую экономику. А.М. Анфимов представил анализ причин приобщения крестьян к товарно-денежным отношениям в пореформенную эпоху [24]. Отдельную главу своего исследования он посвятил характеристике вневидельных занятий крестьянства, связанных с различными заработками на своей земле и за её пределами (наймы на строительство дорог и зданий, извозная деятельность, ремесленное производство и т.д.).

Итак, советская историческая наука внесла определённо позитивную роль в плане дальнейшей разработки и изучения проблем эволюции предпринимательства российского крестьянства в пореформенную эпоху. В научный оборот была введена обширная база источников по данной проблеме, составлена общая характеристика аграрно-капиталистического развития страны, однако господствовавшая в историографии научно-исследовательская парадигма не позволяла учёным выдвигать принципиально новые идеи и оценки исторической действительности. По-прежнему малоизученными оставались вопросы социальной дифференциации крестьянства, формы предпринимательской активности в русской деревне, роль и значение сельского капитала для дальнейшего социально-экономического развития страны.

В 1990-е гг. начинается новый период в изучении истории предпринимательской деятельности российского крестьянства. В исторической науке стали появляться новые работы, отличавшиеся широтой и системностью в изучении проблемы, новаторскими подходами к использованию источниковой базы и в формулировании объяснительных моделей.

Лучшие традиции историков предшествующего периода были продолжены в исследованиях О.Н. Бурдиной [25], Л.И. Земцова [26], В.В. Канищева [27], которые исследовали демографические и модернизационные тенденции в развитии центрально-чернозёмной деревни.

Б.Н. Миронов пришёл к выводу о том, что после «великой реформы» 1861 г. российское крестьянство оставалось в имущественном и социальном отношении довольно однородной массой и представляло собой прообраз так называемого буржуазного расслоения [28, с. 128]. Он отмечал, что в пореформенную эпоху не только промышленный, но и аграрный сектор экономики развивался на основе рыночных механизмов, однако сохранившиеся в деревне феодально-крепостнические пережитки в форме крестьянской общины, временнообязанного положения крестьян и выкупных платежей, а так-

же отсутствие в стране рынка свободной вольнонаёмной рабочей силы не позволяли в полной мере говорить об утверждении капитализма в русской деревне.

Особенности крестьянской промышленности Воронежской губернии во второй половине XIX рассматривались в ряде работ А.В. Перепелицына [29; 30]. В них анализируется характер и особенности промысловой деятельности воронежского крестьянства, приводятся статистические данные, позволяющие проследить динамику и структуру хозяйственного уклада жителей центрально-чернозёмной деревни. Проблемы развития крестьянской торговли в Воронежской губернии изучались А.А. Терещенко [31]. Ему удалось выявить особенности развития торговых связей между городами Центрального Черноземья: Воронежем, Курском, Орлом, а также показать их масштабы. Особое внимание А.А. Терещенко уделил условиям, способствовавшим развитию торговли: наличию судоходных рек, железнодорожному строительству.

В статье Е.А. Котовой дана характеристика особенностей, видов и форм аренды земли бывшими государственными и помещичьими крестьянами Воронежской губернии [32]. Автор делает вывод о значительном преобладании арендованных земель в помещичьей деревне и о большей доле зажиточных хозяйств среди бывших государственных крестьян. Е.А. Котова отмечает, что в пореформенный период среди воронежских крестьян преобладали две формы земельной аренды: вынужденная (продовольственная) аренда, связанная с недостатком земельных ресурсов, и предпринимательская аренда, позволявшая крестьянам получать дополнительную прибыль. Участниками предпринимательской аренды выступали, как правило, состоятельные крестьяне, обеспеченные землёй и скотом.

Характер промысловой деятельности воронежских крестьян рассматривался в статье М.Д. Карпачева, в которой проанализирована роль крестьянских промыслов в экономической жизни деревни Воронежской губернии в последние годы существования Российской империи. Выясняются причины возрастания хозяйственного значения промыслов, даётся оценка их экономической и социальной целесообразности [33].

Отдельные исследования посвящены такой особенности хозяйственной активности воронежского крестьянства в пореформенный период, как отхожие промыслы. В работе И.Н. Лихорадовой показана система привлечения как городского, так и сель-

ского населения к становлению профессиональных работников гужевого транспорта [34]. Автор установила, что в пореформенный период в Воронежской губернии существовал артельный промысел, который был востребован не только на её территории, но и за её пределами. В статье указана динамика численности трудящихся, вовлечённых в отхожие промыслы, а также их дифференциация по профессиональному и квалификационному признаку.

Вопросы постепенной трансформации мелкоотварного производства в предприятия кустарного типа, на базе которых зарождалось капиталистическое производство в южных областях чернозёмной полосы России, затрагивала В.А. Григорова [35]. В.А. Григорова отметила, что в Воронежской губернии самыми распространёнными среди обрабатывающих промыслов были промыслы в сфере обработки продуктов животноводства, волокнистых веществ, изготовление одежды и обуви, а также производство предметов домашнего обихода. Сравнивая данные земских статистиков за 1884-1891 гг. и 1897 г., она пришла к выводу, что в губернии происходил стремительный рост товаропроизводителей (примерно на 24%). Основная причина подобной тенденции, как отмечает исследователь, состояла в укреплении товарно-денежных отношений в деревне.

Таким образом, отечественная историческая наука за длительный период своего существования накопила обширную источниковую, методологическую и теоретическую базу для исследования проблем зарождения и эволюции предпринимательства в среде российского крестьянства: обозначен круг источников, выработаны основные научные подходы и принципы к изучению темы, определены направления исследований. Однако все имеющиеся работы освещают лишь отдельные аспекты проблемы. В настоящее время в исторической науке по-прежнему отсутствуют обобщающие труды по истории крестьянского предпринимательства, недостаточно полно изучены основные формы предпринимательской активности крестьян, их экономические достижения и успехи, позволившие народному хозяйству страны пережить серию военных конфликтов и революций. Для решения подобных проблем необходимо привлечь как уже известные, так и новые источники, провести с учетом имеющегося в историографии опыта адекватное эмпирическое и теоретическое изучение информации, касающейся истории крестьянского предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корсак, А. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России [Текст] / А. Корсак. – М., 1861. – 346 с.
2. Исаев, А.А. Промыслы Московской губернии [Текст] / А.А. Исаев. – Т. 1-2. – М., 1876-1877. – 567 с.
3. Орлов, В.И. Промыслы Московской губернии [Текст] / В.И. Орлов. – М., 1879. – 467 с.
4. Пругавин, В.С. Очерки кустарной промышленности России по последним исследованиям частных лиц, земств и комиссий [Текст] / В.С. Пругавин. – М., 1892. – 589 с.
5. Пудовиков, П.Е. Кустарная промышленность [Текст] / П.Е. Пудовиков // Труды Вольного экономического общества. – 1874. – Т.3, вып. 1.
6. Янсон, Э.Ю. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств [Текст] / Э.Ю. Янсон. – СПб., 1877. – Т. 1. – 435 с.
7. Чаславский, В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян [Текст] / В.И. Чаславский. – СПб., 1875. – 1879. – 567 с.
8. Щербина, Ф.А. Рабочие на Кубани [Текст] / Ф.А. Щербина // Дело. – СПб., 1884. – № 4. – С. 1-37.
9. Тезяков, Н.И. К вопросу об исследовании в санитарном отношении сельскохозяйственных рабочих и организации за ними врачебно-санитарного надзора [Текст] / Н.И. Тезяков. – СПб., 1895. – 345 с.
10. Кириллов, Л.А. К вопросу о внеземледельческом отходе [Текст] / Л.А. Кириллов. – СПб., 1899. – 378 с.
11. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества [Текст] / под ред. В.П. Семенова. – Т. 2. – СПб., 1902. – 455 с.

12. Перелешин В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии [Текст] / В.А. Перелешин. – Воронеж, 1902. – 322 с.
13. Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году [Текст]. – Воронеж, 1914. – 304 с.
14. Александров, Н.М. Проблемы аграрной истории России (вторая половина XIX – начало XX в.) [Текст] / Н.М. Александров. – Ярославль, 2003. – 63 с.
15. Минц, Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР [Текст] / Л.Е. Минц. – М.-Л., 1929. – 544 с.
16. Рыбников, А.А. Мелкая промышленность России [Текст] / А.А. Рыбников. – М., 1923. – 356 с.
17. Бруцкус, Б.Д. Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы [Текст] / Б.Д. Бруцкус. – Петроград, 1924.
18. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР [Текст] / П.И. Лященко. – Т. 2: Капитализм. – М., 1956.
19. Рындыонский, П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России [Текст] / П. Г. Рындыонский. – М., 1966. – 432 с.
20. Тарновский, К.Н. Кустарные промыслы и царизм (1907–1914 гг.) [Текст] / К.Н. Тарновский // Вопросы истории. – 1986. – № 7.
21. Наумова, Г.Р. Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX–XX веков [Текст] / Г.Р. Наумова // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 6.
22. Ковальченко, И.Д. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа [Текст] / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов. – М.: Наука, 1974.
23. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе, 1861–1880 [Текст] / Н.М. Дружинин. – М.: Наука, 1978. – 456 с.
24. Анфимов, А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 [Текст] / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1984. – 389 с.
25. Бурдина, О.Н. Крестьяне-дарственники в России. 1861–1907 [Текст] / О.Н. Бурдина. – М., 1996. – 567 с.
26. Земцов, Л.И. Крестьяне Центрально-Черноземного района на рубеже XIX–XX веков [Текст] / Л.И. Земцов // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М.; Курск, 1994.
27. Канищев, В.В. Естественноисторические условия модернизации аграрного общества. Тамбовская губерния, XIX–XX вв. Некоторые итоги и проблемы изучения [Текст] / В.В. Канищев // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVII–XX вв.: материалы международной конференции (май 2002 г.). – Тамбов, 2002.
28. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 томах [Текст] / Б.Н. Миронов. – Т. I. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999.
29. Перепелицын, А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период [Текст] / А.В. Перепелицын. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 171 с.
30. Перепелицын, А.В. Крестьянская промышленность Центрального Черноземья России в 60-90-е годы XIX века [Текст] / А.В. Перепелицын // Вестник Воронежского государственного университета. – 2006. – №1.
31. Терещенко, А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века [Текст] / А.А. Терещенко // Вестник Курского государственного университета. – 2009. – №7.
32. Котова, Е.А. Крестьянская аренда частновладельческой земли в Воронежской губернии во второй половине XIX в. [Текст] / Е.А. Котова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2008. – №3. – С. 286–291.
33. Карпачев, М.Д. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века [Текст] / М.Д. Карпачев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. – №2.
34. Лихорадова, И.Н. Формирование групп строительных рабочих и рабочих гужевого транспорта в Воронежской губернии в пореформенный период [Текст] / И.Н. Лихорадова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. – №2. – С. 18–26.
35. Григорова, В.А. Развитие кустарной промышленности черноземного юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия [Текст] / В.А. Григорова // Известия ВГПУ. – 2016. – №4. – С. 91–94.